

Лана Планова

Rewind

Лана ПЛАНОВА

Rewind

«Издательские решения»

Планова Л.

Rewind / Л. Планова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859795-4

Стареющая топ-модель возвращает себе утраченную молодость с помощью ученого, создавшего молекулярного биоробота. Став частью юного поколения, она диссонирует с ним — внешнее преобразование не несет с собой изменения души и сформировавшихся принципов. Героиня пытается вновь обрести себя... Смирительно пройти испытание старением или бороться с возрастом всеми возможными и невозможными средствами? Автор REWIND ищет ответ на сложный вопрос. Жанр книги — фантастика, ставшая реальностью.

ISBN 978-5-44-859795-4

© Планова Л.

© Издательские решения

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Rewind

Лана Планова

© Лана Планова, 2017

ISBN 978-5-4485-9795-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

1

Лилипутки нашли себя в цирке. Барышни с диаметрально противоположным дефектом – великанши – и не подумали столь вопиющее гормональное нарушение приписывать убогости и тешить публику, пытаясь вызвать сострадание и сожаление о людских несовершенствах. Напротив, свой нестандарт они возвели в ранг великолепия и неоспоримой нормы. Как? О, это была глобальная акция конца прошлого века, о которой простачки вроде новых русских никогда не догадаются. Именно они купились на пиар гигантелл основательнее, чем кто-либо, и сделали шнурообразных манекенщиц неотъемлемым атрибутом респектабельности, крутизны и украшением вроде всего «шестисотого». Пары, в которых он ей по вытачку, стали считаться эталоном красоты, а модели за метр восемьдесят – верхом совершенства.

Девушки-гулливеры убедили мир в том, что сорок второй размер женских стоп – это прекрасно. После веков насмешек и унижений они празднуют свой триумф, блистая на подиумах, экранах, обложках журналов, украшая собой VIP-курорты, рестораны, отели.

Ханна – модель. Модель от педикюра до кончиков дред со всеми вытекающими отсюда манерами, привычками, окружением и способами добычи средств на проживание и пропитание. С позиций какого-нибудь очкастого эстета, она просто подиумная дылда с оглоблеобразными конечностями, но с точки зрения мировых стандартов она мега, супер, вау... И все бы хорошо, если бы не день рождения. Именно сегодня, когда вокруг все пышет молодостью и жизнью, у Ханны – самый личный праздник. Ты считаешь день рождения апогеем счастья, событием, которое нужно отмечать ежегодно, весело, масштабно? Тебе сколько лет? То-то же. А Ханне сегодня – страшно сказать! – сорок. Ага, теперь «извините». Твой «пардон» не сделает Ханну моложе и не облегчит ее страданий сорокалетней именинницы. Вот она лежит в постели, болезненно переживая факт перехода с четвертого на пятый десяток, и на нее опускаются строки (наша героиня научилась рифмовать, рисовать, музицировать для большей колоритности образа и чтобы подняться в цене, поскольку продавать себя ей приходится нередко):

День рождения – день великой печали,
Днем старения лучше б его называли.
Днем смирения с тем, что финал вашей песни
Стал на строчку поближе, и хоть ты тут тресни.
Дорогие друзья, не приходите,
Не желайте, не празднуйте и не дарите,
Дайте мне, ради всех добродетелей,
Этот день пережить без свидетелей.

Сотовый пропел Jamiroquai. Так, без свидетелей, похоже, не получится.

– Yes, – томно так, томно, с придыханием, как говорят на всех языках только проститутки и модели.

– Это я. Хочу с фанфарами и фейерверками отметить твой солидный четвертак.

(Для непосвященных – а таковыми являются все, кроме Ханны и паспортистки Петроградского УВД – сегодня имениннице не сорок, а двадцать пять).

– Большое русское merci.

2

Дальше все, как в отечественных сериалах. Он – красивый бандит. Бойфренд (омерзительное слово, но «любовник» из сентиментального вокабулярия попахивает нафталином и романами в НИИ). Дарит бриллиантовые цацки, хотя обещал десяток яиц от Фаберже. Заваливает цветами, потом просто заваливает, целует пятки, пупок и ниже, затем, лежа в постели голым, отвечает на дюжину-другую звонков, после чего уезжает по делам (вернее, на дело).

Под дверью заскреблась соседка.

– Хань, пойдем предадимся пороку.

– У тебя какие?

– «Вог», причем целый блок.

В парадной на широком подоконнике всегда стоит банка из-под леденцов, которые не выпускает ни одна кондитерская фабрика со времен распада СС. Около этой престарелой пепельницы Ханна и Светка встречаются почти ежедневно, чтобы не обкуривать третью сожительницу коммуналки – Капитолину Филипповну. Баба Капа всю жизнь курила папиросы типа «Беломор» и «Казбек» и вдруг бросила пагубную привычку, став нудной моралисткой, запрещающая другим повторять «ошибки военной молодости».

Светка – это единственный человек, при котором Ханна может быть собой – без фальши, без маски, не бросая понтов. Соратницы по цеху – коллеги по подиуму – соседку фэшндивы считают юродивой, не причисляя к людям вообще. Поэтому Светкин мир и мир модельной сучьей стаи – параллельные, не пересекающиеся пространства.

В парадной было чисто, на каждом этаже – по жестяной банке с геранью. Тимуровки преклонных лет, свихнувшиеся на аккуратности, блюли порядок неусыпно.

– Хэпи бёсдэй тебя...

– Свет, не кощунствуй – «хэпи». Хэпи – это когда семнадцать.

– Да брось ты... Выглядишь, как пионерка.

– С виду – пионерка, в душе – пенсионерка. Как фотомодель уже давно не приглашают, считают подержанной. На подиуме – от случая к случаю, в самых беспонтовых дефиле...

– Все равно ты красивая, и мужчины тебя любят до потери пульса.

– Мужиков – как дерьма за баней. Но не потому, что любят, а потому, что престижная любовница, топ-модель как-никак. А будь я воспитательницей ясельной группы...

– И даже так. Была бы прекрасной интеллигентной дамой бальзаковского возраста.

– Бальзаковского, ага... Горьковского, Светик, горьковского.

– В смысле?

– «Старуху Изергиль» читала?

Хохотали так, что тимуровки стали выглядывать из квартир, задевая сморщенными носами дверные цепочки.

– Дорогая Светлана, было бы смешно, если б не было грустно... Ты сегодня не укладывайся рано, я вернусь – мы с тобой отметим мой славный праздник.

– Рано по-любому не получится, потому как у меня гость.

– Иди ты!..

– Кузен с Урала прибыл. Классный, кстати, перец, правда, прибабахнутый малость.

– И какого происхождения его прибабах?

– Сугубо научного.

– Менделеев-Клайперон?

– Тимофеев-Ресовский-Кулибин.

– Паровозы, что ли, с дурной наследственностью изобретает?

– Нет, молекулярных биороботов с генетическим трансплантантом. Я не сильно умно для вас выражаюсь?

– А если на пальцах объяснить...

– Да я сама не въехала. Спросишь у юного ботана вечером – он тебе все объяснит с точки зрения банальной эрудиции...
– А твой ботан красивый?
– А то...
– А сексуальный?
– Да прям, говорю же – научный задрот.
– Как ты о родственниках! Без почтения, без трепета в голосе.
– С трепетом, поскольку подозреваю, что Академия наук не скоро предоставит молодому ученому место жительства и создаст безбедные условия для продолжения начатых научных изысканий.

3

Модельное агентство Neva-stars – фабрика красоты, живородящая фэшнзвезд на всю Европу и окрестности. Ханна здесь давно бросила корни. Так давно, что вспомнить противно.

– Ханночка, цыпочка, с днем ангела.
«Пронюхали-таки стервы. Сейчас начнут глумиться».
– Спасибо, голуба.
– Надо устроить шоу по случаю и наградить тебя медалью «Ветеран труда».
– Нет, лучше орденом «Ровесница революции».
– И подарить трубу от крейсера «Аврора», – это местные геи изгаляются.
– Ханночка, ты знаешь, что Строев не взял тебя в Лондон? Заменял на девочку, которую он выцепил на «Красе России»?
«Оба на...»

– Знаю. Я не могу ехать, потому как господин Ольский субсидирует проект создания моего личного театра авангардной моды и в момент лондонского вояжа я нужна отечеству как учредитель новой восходящей звезды мировой фэшн-индустрии. – «Махровое вранье. Но не делать же кислую мину на радость подругам, узнав, что Строев „меняет старую вешалку на новую“».

– Ханночка, девочка, взгляни – вот новая пассия Строева. Хороша малышка, правда? Кстати, победила в конкурсе красоты у себя на родине.

– Какое отношение конкурсы красоты имеют к красоте? – Ханна говорила надменно и лениво.

– Angel, сущий angel, – это друзья, с которыми врагов не надо.
– Angel, точно. Пока в тираж не вышла. – Ханна слегка занервничала – девочка и впрямь была юна, свежа, нежна и красива.

К Строеву на разборки идти не хотелось. Тут вдруг любовник косяком пошел с поздравлениями и презентами. Ханна дала себя побаловать, показав мормышкам с подиума, кто в Neva-stars звезда.

Девочек душила зависть. Они едва успели пережить Ханнину новую квартиру, в которую она вот-вот переедет. А тут еще каскад даров «этой старой калоше в ее неполные сто лет».

Строев все-таки выпорхнул из апартаментов и позвал Ханну к себе. Поцеловал ручки, подарил «Кензо». (Догадался же даме с таким тонким вкусом презентовать новорусский ширпотреб! Еще не хватало пахнуть, как все прошедшие путь «из грязи в князи». Как тебе слоган: «„Кензо“ – запах богатых стерв»?)

– Ханночка, солнце, тебе, наверное, уже сообщили доброжелатели, что я вынужден был поменять состав наших участниц кастинга в Лондоне?

Тяжелое молчание, взгляд в упор.

– Ханночка, ты – совершенство, я не знаю женщины прекрасней тебя...

Молчание еще увесистее.

– Ханна, но всему есть предел. Ты можешь сниматься в кино, открыть частное агентство, создать свой театр моды, жить, в конце концов, наслаждаясь этой самой жизнью... Но... Но подиум – для молодых...

– Я что, плохо выгляжу?

– Ты выглядишь супер. Все эти малолетние дешевки, вместе взятые, не стоят твоей пятки... Конечно, возраст – понятие не биологическое, все зависит от состояния духа. Но... Но... Но глаза, в которых мудрость столетней змеи, не поменяешь на безмятежный взгляд старшеклассницы. Шкуру, зубы, волосы, сиськи-письки – что хочешь можно сейчас поменять за деньги на молодое и непорочное. Но только не глаза. Опыт в попу не засунешь...

– Ну-ка заткнись, – спокойно и с холодностью вышеотмеченной рептилии прервала истерику мэтра русской моды только что списанная в утиль супермодель. – Оказывается, опыт – это порок.

Сотовый. Папик сообщал, что ждет в «Астории». Ханна ушла по-английски, оставив Строева с его «Кензо».

4

Ничто не предвещало бурю, но все напоминало о возрасте. День как день, только тема старения преследовала Ханну сегодня всюду.

В ресторации две перефритюренные в солярии буржуйки, покуривая сигары, обменивались сексуальным опытом, обсуждая своих молодых любовников и тему происхождения женской и мужской энергии. Одна, со следами на лице тысячи и одной пластической операции, превратившими так называемый лик в подобие надутого до предела шара, к которому прикрепили, казалось бы, совсем автономные силиконовые половые губы, говорила с жутким московским напиранием на «а»:

– Когда женщине исполняется сорок, все внутренние источники сексуальной энергии в ней иссякают, будь она хоть атомной электростанцией. И принять чью-либо силу посредством вампиризма она тоже в этом возрасте не способна – шлюзы закрыты. Единственным донором сексуальной энергии, да и энергии вообще, после сорока для слабого пола становятся деньги. Деньги, деньги и только деньги. Если тебе пятый десяток и у тебя по money, ни один дурак тебя не захочет по-настоящему, даже если ты Джина Лоллобриджида.

Ханна слушала молча, но в душе вопила, как Монсеррат в ударе: «Да нет же! Я в сорок моложе, чем многие в двадцать. Вы ведь видели двадцатилетних старух? А тридцатилетних опустившихся теток? И посмотрите – я! У меня есть деньги, но меня любят и без них!»

Вдруг вылупилось сомнение и прочно угнездилось в душе.

Отобедав с папиком tet-a-tet в присутствии четырех телохранителей, Ханна, приняв подарки и сославшись на недомогание, выпросилась домой.

Она сразу же прошла к Светке с охапкой цветов и прикупленным по дороге вином. И тут же обомлела, наткнувшись на глаза Менделеева-Клапейрона, ну, Тимофеева-Ресовского-Кулибина.

«Тьфу, какая пошлость! Взгляд, умные глаза... Еще не хватало написать: „Лицо, излучающее внутренний свет“». (Живут внутри человека двое, которые вечно спорят между собой, – скандальные такие «Два в одном».)

«Вообще-то, можно и так сказать, если учесть, что парень из Челябинска, где рядом – некогда взорвавшийся похлеще Чернобыля комбинат „Маяк“, о чем отечественная история упорно умалчивает. У такого не только лицо излучает свет, он легко может светиться весь... А если без черного стеба, то после всех рыл, виденных сегодня, это было именно лицо».

«Вот уже дошли до мыльной оперы, – это опять „Два в одном“. – Лик, лицо. Лицо уральской национальности».

«Знаешь, что! Возьми и опиши сцену встречи главных героев собственноручно, собственнотоловно и собственносердечно. Я посмотрю, как у тебя без сантиментов и примитивизма получится».

«Да замолчите вы, слушайте дальше!»

Светка спала в наушниках в позе эмбриона. Как она во сне не получила звуковую контузию от своего PUNK, который NOT DEAD, неизвестно. Сегодня она ночевала на гобелене в японском стиле. Понятно, опять начиталась Харуки Мураками. Некоторые художники пишут картины по собственным снам. Светка создавала гобелены по книгам. До японской заводной птицы было суровое полотно с терракотовыми лицами латиносов – Маркес вдохновил. Кизи, Зюскинд и набоковские бабочки поразили ее воображение и наполнили собой рукотворные полотна. Гобелены гостили у своей создательницы недолго. Переспав ночь-другую в питерской коммуналке, они пересекали границу нашей Родины с помощью ушлого персонажа Дали (творческий псевдоним «авантюриста-сюрреалиста», подражавшего в костюме, образе и манерах старине Сальвадору). Гонорарами, отцепляемыми его нещедрой рукой, жила художница после отличного окончания Репинки.

Пока великовозрастное дитя спало сладким сном под колыбельные Sex Pistols, Ханна и Светкин кузен познакомились, сообщили друг другу анкетные данные, открыли бутылку Château Duhart-Milon и выпили за здоровье именинницы. Кстати, у нашего героя было имя. И даже собственная фамилия.

5

Светка звала кузена Чел (производное от ника Chel.ru, при помощи которого они общались в инете). Chel.ru можно понимать как «Chel (yabinsk) точка Ru (ssia)», а можно – «чел (в смысле: „человек“) точка русский». Светкин кузен действительно настолько русский, что дальше некуда. Его имя, фамилия, отчество – комбинация из трех самых российских брендов: Иванов, Петров, Сидоров. Причем в шутку или по ошибке составные этой троицы меняли кто как мог: Иванов Петр Сидорович, Сидоров Иван Петрович, Петров Сидор Иванович и т. д. Рокировки привели к тому, что почти никто не называл этого человека в соответствии с его метрическими данными. Друзья звали Сид, что происходило от фамилии Сидоров или имени Сидор, а может, от отчества Сидорович. Хотя возможен вариант наречения в честь Вишеза.

Иванов, Петров, Сидоров... Кому в голову взбрело назвать парня проще пареной репы? Детдомовской дворничихе Фролихе. Поскольку она, убирая территорию, обнаружила сверток с подкидышем у входа в пищеблок, ей было даровано право крещения и имянаречения. Не мудрствуя лукаво, она возьми да и обзови парня по-русски.

«Конечно, только в детдоме и вырастают научные работники», – «Два в одном» заспорили, один резонно сомневаясь.

Да, Сид – будущее нашей науки! Но стал таковым совсем не благодаря детскому питомнику. А потому как: а) гены проросли, б) попал в хорошие руки.

а) Простынка, в которую был завернут малец, пестрила штампами общежития №8 политехнического института, что наталкивало на мысль о студенческой любви и ее последствиях.

б) Насчет хороших рук – разговор отдельный. Логопед детдома Маргарита Владимировна заметила в милом мальчике смышленность редкую и стала привечать сиротку. Она водила его к себе домой по выходным, угощала всякими вкусностями, обучала нотной и просто грамоте. Ее муж, конструктор Кирилл Алексеевич, разглядев в мальчике математический дар, стал с ним заниматься точными науками. Своих детей Тунгусовы не завели, а усыновить

подкидыша им не разрешили по причине преклонного возраста. Но родней людей на земле не было, чем эти старики и мальчишка без роду без племени. Маргарита Владимировна приходилась Светке тетей, отсюда и связь кузен – кузина, прощя – двоюродные, хотя, как понимаете, совсем не родные.

Старики умерли с разницей в три года после того, как Сид поступил в аспирантуру Южно-Уральского университета. К этому времени Тунгусовы смогли заронить в душу и голову своего приемного сына все, что было в них хорошего. А хорошего в них было немаленько.

6

Мысль о создании молекулярного нанобиоробота, запрограммированного на уничтожение в организме человека больных и старых клеток, вирусов и болезнетворных бактерий – всего, что способствует распаду органической материи, – и, как следствие, продлевающего молодость и жизнь, пришла к Сиду после утраты матери – Маргариты Владимировны. Через некоторое время он показал научные разработки Кириллу Алексеичу. Отец вместе с сыном с головой ушли в расчеты и опыты, что хоть как-то помогло обоим пережить великое горе. По идее конструктора Тунгусова, биороботу-убийце был необходим близнец с диаметрально противоположными функциями, способствующий созданию новой материи на месте уничтоженной. Его программа – содействие активному делению, то есть размножению, но уже здоровых клеток. В случае успеха этого эксперимента человечество получает среднюю продолжительность жизни триста лет и вечную молодость. То, что это не фантастика, подтвердили первые опыты на многострадальных братьях наших меньших. Результат был удачным. Нет, родственницы собачек Павлова не жили по триста лет и не стали выглядеть как трехнедельные щенки, но наблюдалось точное выполнение заданных функций молекулярным киборгом и его антиподом. Следующим шагом должны были стать опыты на человеке. Кирилл Алексеич предложил себя. Эксперимент не состоялся. Минздрав и АН запретили проведение научных работ ученым-кустарям. Сид решил ехать в Петербург в НИИ робототехники с предложением совместной работы и за разрешением на проведение начатого эксперимента. Перед его отъездом Кирилл Алексеич постиг третий, последний инфаркт. Сид похоронил отца.

7

Все это он мог бы рассказать Ханне, но не рассказал. Единственное, что она смогла вытянуть из скромняги парня: «Я работаю над проблемой старения и продления жизни». Ну, вы понимаете, как это сообщение задело Ханну за живое. Чуть не упав со стула от злободневности темы, она стала пытаться Сиду, да так, что гестапо отдыхает. Тут очнулась Светка.

– Светик, душа моя, твой кузен мне послан Богом – нас волнуют одни и те же проблемы.

– Чел, неужто ты стал специализироваться на богатых любовниках?

– Светка, не ерничай. Не надо меня так однобоко представлять милейшему молодому человеку. Солнце мое, я многозначна.

– Дроби в числителе и в знаменателе, – потягиваясь и зевая, поддерживала тему Светка.

– Светлана, поупражняйся завтра в славословии, ты теряешь технику и виртуозность.

И вообще, я хочу больше знать о научной работе на столь актуальную тему. Возраст – моя открытая рана. Я готова отдать жизнь за науку, если она берется решить самую страшную проблему человечества – старость.

– Вот-вот, насчет жизни ты хорошо сказала. Как раз нужна чья-нибудь цветущая для продолжения научного эксперимента. Хочешь стать Белкой-Стрелкой двадцать первого века?

– Сид... (Свет, мы договорились с твоим кузеном, что я буду его звать Сид, – правда, красиво?) Сид, если дело только в человеческих жертвах, то можешь рассчитывать на меня.

– Дело еще в официальном отказе Минздрава на продолжение эксперимента, – наконец-то поддержал тему ученый.

– А давайте плюнем... тьфу... на вышестоящие организации с Минздравом во главе, – предложила Ханна.

– Прикиньте, я знаю одного малыша, которого родители пугают Минздравом. «Вот придет Минздрав, ага...» Типа Кощея, Бабы-Яги. Папа этого мальчика имел неосторожность однажды строгим тоном произнести: «Минздрав предупреждает». Напугал пацана. С тех пор Минздрав в этой семье суперужастик. Предки спрашивают: «Сынок, а как ты себе представляешь этого Минздрава? Какой он?» Тот отвечает: «Он такой с бородой, как Карабас. Страшный и злой», – поведала жуткую историю Светка.

– Ну насчет «страшный и злой» мальчик, похоже, прав.

– И вот такой персонаж наступает на горло светлой песне Чела о вечной молодости! – завопила от возмущения и сострадания к кузену кузина.

– Сид, а что, и впрямь речь идет о вечной молодости?

И тут Сид, постоянно перебиваемый Светкой, рассказал имениннице о молекулярном нанобиороботе, убивающем больные и старые клетки, о его близнеце, о жизни до трехсот (минимум!) и молодости, которая из первой плавно переходит во вторую, потом в третью – и так, пока не надоест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.